

Громова Елизавета Александровна

**СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ТЕХНИКО-ВНЕДРЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2014

ЮУрГУ

Диссертация выполнена на кафедре предпринимательского и коммерческого права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет» (Национальный исследовательский университет).

Научный руководитель: *Кванина Валентина Вячеславовна*
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой предпринимательского и
коммерческого права ФГБОУ ВПО «Южно-
Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)

Официальные оппоненты: *Городов Олег Александрович*
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры коммерческого права ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный
университет»

Сушкова Ольга Викторовна
кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры предпринимательского
права, гражданского и арбитражного процесса
ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится «21» ноября 2014 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.01 при ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного юридического университета.

Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте ФГБОУ ВО «УрГЮУ» <http://www.usla.ru>.

Автореферат разослан « » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

М.Н. Семякин

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из задач государства является развитие высокотехнологичных отраслей экономики, что способствует укреплению позиции России на мировом рынке и модернизации традиционных отраслей экономики, и как следствие влияет на уровень благосостояния общества.

Между тем, их развитие предполагает возложение значительной финансовой нагрузки на бюджеты всех уровней, что обуславливает необходимость сотрудничества государства с хозяйствующими субъектами в целях привлечения негосударственных инвестиций и управленческих кадров в инновационную сферу.

Предпосылкой такого сотрудничества выступает создание технико-внедренческих особых экономических зон (далее – ОЭЗ) – территорий, на которых действует особый режим предпринимательской деятельности, предусматривающий предоставление хозяйствующим субъектам ряда гарантий и льгот. Создание ОЭЗ представляет собой достаточно перспективное направление сотрудничества в целях привлечения инвестиций и дальнейшего укрепления экономического и научного потенциала Российской Федерации¹.

В ОЭЗ по приоритетным для России направлениям развития науки, техники и технологий заключаются соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности (далее – ТВД) между Министерством экономического развития Российской Федерации, управляющей компанией и хозяйствующим субъектом. Посредством их заключения и исполнения обеспечиваются частные (коммерциализируется высокотехнологичная продукция) и публичные интересы (развиваются высокотехнологичные отрасли экономики).

Несмотря на значимость деятельности, осуществляемой по соглашению об осуществлении ТВД, состояние его правового регулирования нельзя назвать эффективным и достаточным; при этом существуют и серьезные проблемы теоретического характера: о правовой природе и юридической характеристике данного соглашения, его существенных условиях, субъектном составе, заключении, изменении и прекращении его действия.

¹См.: Трошкина Т.Н. Новый Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и развитие российского внешнеэкономического и таможенного законодательства // Вестник Российской правовой академии. – 2005. – № 4. – С. 18.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость всестороннего исследования соглашения об осуществлении ТВД.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с соглашениями об осуществлении предпринимательской деятельности (в том числе, ТВД) в ОЭЗ, затрагиваются в трудах В.К. Андреева «Предпринимательское законодательство России: Научные очерки», В.Н. Лисицы «Особые экономические зоны Российской Федерации», а также в диссертационных исследованиях М.В. Батырова «Административно-правовые основы функционирования особых экономических зон в Российской Федерации», Д.А. Благова «Правовое регулирование отношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон Российской Федерации», А.В. Гасумяновой «Правовой режим предпринимательства в особых экономических зонах Российской Федерации», К.С. Свиной «Административно-правовой режим особых экономических зон».

В данных трудах авторы исследуют соглашения об осуществлении предпринимательской деятельности в ОЭЗ независимо от вида осуществляемой в рамках данных соглашений деятельности, что не позволяет выявить специфику ТВД.

Исследованию непосредственно соглашения об осуществлении ТВД, а именно вопросам юридического равенства Министерства экономического развития Российской Федерации и резидента ОЭЗ (далее – резидента) в рамках данного соглашения, а также понятию и признакам ТВД уделяется внимание в диссертации Е.Е. Серебряковой «Технико-внедренческие особые экономические зоны: правовые аспекты создания и функционирования».

Не умаляя значимости проведенных авторами исследований, необходимо отметить, что за пределами их внимания остались вопросы о месте данного соглашения в системе гражданско-правовых договоров и его юридической характеристике, в том числе характеристике в качестве формы государственно-частного партнерства (далее – ГЧП); особенности правового статуса сторон данного соглашения и его заключения, изменения и прекращения.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является определение правовой природы соглашения об осуществлении ТВД и выявление его особенностей.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- выявить квалифицирующие признаки ОЭЗ и ее отличие от смежных правовых институтов;
- исследовать понятие и содержание технико-внедренческой деятельности;
- определить правовую природу соглашения об осуществлении ТВД;
- исследовать юридическую характеристику и существенные условия соглашения об осуществлении ТВД;
- рассмотреть особенности соглашения об осуществлении ТВД как формы ГЧП;
- определить место соглашения об осуществлении ТВД в системе гражданско-правовых договоров;
- проанализировать особенности правового статуса сторон соглашения об осуществлении ТВД;
- рассмотреть особенности заключения, изменения и прекращения действия соглашения об осуществлении ТВД;
- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства о соглашении об осуществлении ТВД.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают отношения, возникающие в связи с созданием и функционированием ОЭЗ, а также в связи с заключением, исполнением, изменением и прекращением действия соглашения об осуществлении ТВД. Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного законодательства, регулирующие отношения по поводу создания и функционирования ОЭЗ и заключения в их границах соглашений об осуществлении ТВД, практика применения этих норм, а также доктринальные исследования по заявленной теме.

Методологическую основу исследования составляют как общие методы научного познания, включая диалектический, исторический, системный, метод анализа и синтеза, так и частно-научные методы: историко-сравнительный, сравнительно-правовой, формально-юридический, системного анализа правовых явлений, компаративный и др.

Теоретическую основу исследования составили положения и выводы, содержащиеся в трудах С.С. Алексеева, В.К. Андреева, В.С. Белых, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.В. Витрянского, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, В.В. Кваниной, О.А. Красавчикова, И.Б. Новицкого, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинского, Ю.В. Романца, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Ю.А. Тихомирова, Ю.К. Толстого, В.Ф. Яковлева и др.

Отдельные проблемы соглашений об осуществлении предпринимательской деятельности в ОЭЗ отражены в работах М.В. Батырова, Д.А. Благова, А.В. Гасумяновой, В.Н. Лисицы, Е.Е. Серебряковой, К.С. Свинцовой.

Нормативную базу исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации, посвященные соглашению об осуществлении ТВД, научно-технической, инновационной и инвестиционной деятельности, а также нормы международного, зарубежного законодательства и законодательства Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, связанные с вопросами создания и функционирования ОЭЗ.

Эмпирическую базу исследования составили акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, решения арбитражных судов федеральных округов, апелляционных арбитражных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, а также соглашения об осуществлении ТВД.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в обосновании частноправовой природы соглашения об осуществлении ТВД и его характеристики как гражданско-правового договора.

В диссертации сформулированы и выносятся на защиту следующие положения, отражающие научную новизну исследования.

1. Автором выявлены такие квалифицирующие признаки ОЭЗ как: а) цель создания; б) установление в ее границах особого режима предпринимательской

деятельности; в) функциональная ограниченность; г) территориальная ограниченность; д) особый способ создания и прекращения; е) действие в ее границах особого режима землепользования.

2. Установлено, что соглашение об осуществлении ТВД представляет собой самостоятельный тип гражданско-правового договора, для которого характерно следующее: специфичный субъектный состав; совокупность определенных существенных условий; права на созданные резидентом в процессе исполнения соглашения объекты (объект капитального строительства и результат ТВД) не подлежат передаче контрагентам; опосредование общественных отношений по поводу создания результатов ТВД, объектов капитального строительства, объектов инфраструктуры и условий для эффективного осуществления резидентом предпринимательской деятельности, возникающие в границах технико-внедренческой и промышленно-производственной ОЭЗ.

3. В работе доказано, что предметом соглашения об осуществлении ТВД выступают действия резидента по осуществлению ТВД и результаты такой деятельности, создаваемые резидентом объект капитального строительства, управляющей компанией – объект инфраструктуры. Иными существенными условиями соглашения об осуществлении ТВД являются срок создания резидентом объекта капитального строительства, управляющей компанией – объектов инфраструктуры, объемы и сроки осуществляемого резидентом инвестирования.

4. Определено, что ТВД следует считать осуществляемую резидентом ОЭЗ инновационную предпринимательскую деятельность по созданию и производству научно-технической продукции и реализации прав на нее, ее внедрению и обслуживанию; созданию иных результатов технико-внедренческой деятельности и реализации прав на них, их внедрению и обслуживанию; оказанию резидентам услуг инновационной инфраструктурой. При этом неизменными этапами ТВД являются создание и внедрение результатов ТВД.

5. Установлено, что в отличие от традиционного способа формирования специальной правоспособности субъектов гражданского права, специальная правоспособность резидента предопределяется непосредственно соглашением об осуществлении ТВД.

При этом обосновано, что совершенные резидентом сделки, выходящие за пределы предмета соглашения об осуществлении ТВД, следует квалифицировать как ничтожные на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ.

6. Обосновано, что в целях обеспечения конституционного принципа свободы осуществления экономической деятельности резидент ОЭЗ должен быть наделен правом отказа от данного статуса с возмещением убытков другим сторонам соглашения.

7. Доказано, что особенности заключения соглашения об осуществлении ТВД не позволяют применить к нему гражданско-правовые положения о конкурсе.

В целях соблюдения интересов потенциальных резидентов ОЭЗ предлагается дополнить законодательные положения о данном соглашении нормами о требованиях, предъявляемых к участнику конкурса (потенциальному резиденту); о наделении сторон соглашения правом обратиться в суд с требованием о понуждении заключить такое соглашение, а также о возмещении убытков, причиненных уклонением от его заключения в случае, если одна из сторон уклоняется от его заключения.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется системным исследованием соглашения об осуществлении ТВД. Выводы и предложения, сформулированные диссертантом, вносят определенный вклад в развитие доктрины о соглашении об осуществлении ТВД, об ОЭЗ, а также о государственно-частном партнерстве, и в нормативное регулирование данного соглашения как гражданско-правового договора. Они могут быть использованы в правотворчестве при формировании нормативной правовой базы ОЭЗ; правоприменительной деятельности государственных органов; практической деятельности сторон при заключении, исполнении, изменении и прекращении действия соглашения об осуществлении ТВД; практике преподавания гражданского и предпринимательского права, а также специальных курсов, посвященных ГЧП.

По итогам проведенного исследования автором сделаны конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства. В частности, предложено внести в Федеральный закон «Об особых экономических зонах

Российской Федерации» (далее – Закон об ОЭЗ) ряд изменений и дополнений, в том числе:

– дополнить статью 9 частью 8.2: «лицо, зарегистрированное в качестве резидента особой экономической зоны, имеет право отказаться от статуса резидента. Отказ от статуса резидента особой экономической зоны влечет за собой прекращение соглашения об осуществлении деятельности и возмещение убытков, причинённых другим сторонам данного соглашения»;

– дополнить статью 12 частью 1.1: «Предметом соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности выступают определяемые сторонами действия резидента по осуществлению технико-внедренческой деятельности и результат технико-внедренческой деятельности, объект капитального строительства, создаваемый резидентом, а также создаваемый управляющей компанией объект инфраструктуры, необходимый для осуществления технико-внедренческой деятельности резидента»;

– дополнить статью 12 частью 1.2: «Иными существенными условиями соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности являются: срок создания резидентом особой экономической зоны объекта капитального строительства; срок создания управляющей компанией объектов инфраструктуры особой экономической зоны; объемы и сроки осуществляемого резидентом особой экономической зоны инвестирования»;

– изложить часть 10 статьи 12 в следующей редакции: «Резидент особой экономической зоны вправе возложить на третьи лица исполнение обязательств по соглашению об осуществлении деятельности»;

– дополнить статью 16 абзацем вторым: «Срок соглашения об осуществлении деятельности на территории особой экономической зоны не должен быть менее, чем срок окупаемости затрат государства, связанных с созданием и функционированием особой экономической зоны»;

– изложить часть 1 статьи 18 в следующей редакции: «В случае, если резидент особой экономической зоны намерен изменить условия соглашения об осуществлении деятельности, связанные с изменением бизнес-плана, или внести

изменения в бизнес-план, он представляет в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти заявление, а также бизнес-план, форма которого устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти»;

– дополнить статью 18 частью 9: «Соглашение об осуществлении деятельности на территории особой экономической зоны может быть изменено по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством»;

– дополнить статьей 20.1 «Ответственность сторон соглашения об осуществлении деятельности на территории особой экономической зоны» следующего содержания: «1. Стороны соглашения об осуществлении деятельности несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. 2. При досрочном прекращении действия соглашения об осуществлении деятельности в связи с существенным нарушением резидентом особой экономической зоны условий соглашения об осуществлении деятельности лицо, утратившее статус резидента особой экономической зоны, обязано уплатить штраф в размере, предусмотренном указанным соглашением»;

– дополнить статьей 39.1 следующего содержания: «В случае досрочного прекращения особой экономической зоны по основанию, указанному в п. 1 ч. 7 ст. 6 настоящего закона, резиденту должны быть возмещены понесенные им расходы на осуществление деятельности, предусмотренной соглашением об осуществлении деятельности».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в 19 опубликованных автором научных работах, в том числе 6, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК. Основные результаты исследования апробированы диссертантом при проведении занятий по курсам «Российское предпринимательское право», «Правовые основы государственно-частного партнерства» на Юридическом факультете ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ).

Результаты диссертационного исследования докладывались автором на международных, общероссийских, межрегиональных, вузовских конференциях и семинарах, в том числе на: Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы правоприменения в современной России» (г. Омск, Омский государственный университет, 19–20 февраля 2010 г.); IV Международной научно-практической конференции «Бизнес. Менеджмент. Право» (г. Екатеринбург, Уральская государственная юридическая академия, 19-20 ноября 2010 г.); Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы правоприменения в современной России» (г. Омск, Омский государственный университет, 18-19 февраля 2011 г.); Всероссийском VIII научном форуме «Актуальные проблемы частноправового регулирования» (г. Самара, Самарский государственный университет, 27-28 мая 2011 г.); Международном научно-практическом семинаре памяти Е.А. Флейшиц «Модернизация гражданского права в современных условиях мирового хозяйствования» (г. Волгоград, Волгоградский государственный университет, 27-28 октября 2011 г.); Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы правоприменения в современной России» (г. Омск, Омский государственный университет, 19 февраля 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов» (г. Кемерово, Кемеровский филиал Российского государственного торгово-экономического университета, 22-23 марта 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Третий Пермский конгресс ученых-юристов» (г. Пермь, Пермский государственный университет, 12 октября 2012 г.).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, указывается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, его теоретическая и методологическая основы, излагаются научная новизна и выносимые на защиту положения, теоретическая и практическая

значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

В первой главе «Особая экономическая зона как предпосылка заключения соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности» раскрываются понятие, цели создания и типы ОЭЗ Российской Федерации, особенности технико-внедренческих ОЭЗ и осуществляемой в их границах ТВД.

В первом параграфе «Особые экономические зоны в системе территорий с особым правовым режимом экономической деятельности» исследуются квалифицирующие признаки ОЭЗ.

В юридической литературе не выработано единообразного представления о совокупности квалифицирующих признаках ОЭЗ, позволяющих отграничить их от иных территорий с особым режимом экономической деятельности, таких как ОЭЗ в Калининградской и Магаданской областях, зон территориального развития, территорий опережающего социально-экономического развития, зон свободной торговли, офшорных зон.

Автором выделены следующие квалифицирующие признаки ОЭЗ:

во-первых, цель ее создания – развитие ключевых отраслей экономики России;

во-вторых, действующий в ее границах особый режим предпринимательской деятельности.

При этом отмечается, что используемый в Законе об ОЭЗ термин «особый режим осуществления предпринимательской деятельности» не соответствует содержанию, которое вкладывает в него законодатель, поскольку осуществление предпринимательской деятельности в ОЭЗ не отличается от ее осуществления на всей территории России. Напротив, режим предпринимательской деятельности в ОЭЗ обладает рядом особенностей, являясь разрешительным, комплексным и предполагающим наделение резидента рядом преимуществ. В этой связи используемый в законе термин следует заменить на термин «особый режим предпринимательской деятельности»;

в-третьих, функциональная ограниченность, проявляющаяся в возможности создания ОЭЗ определенных Законом об ОЭЗ типов (техничко-внедренческого, промышленно-производственного, туристско-рекреационного и портового), в каждом из которых осуществляется предусмотренная данным законом деятельность;

в-четвертых, территориальная ограниченность – строгая регламентация Законом об ОЭЗ площади каждого из типов ОЭЗ;

в-пятых, специальный порядок создания ОЭЗ – принятие Правительством Российской Федерации соответствующего решения, инициируемого совместно исполнительным органом субъекта Российской Федерации и исполнительно-распорядительного органа муниципального образования, в границах которых планируется ее создание; и прекращения ее функционирования – также на основании решения Правительства Российской Федерации;

в-шестых, особый режим землепользования, для которого характерно нераспространение действия градостроительного регламента на земельные участки ОЭЗ; изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд возможно лишь в предусмотренном Законом об ОЭЗ случае; предоставление земельных участков для строительства объектов инфраструктуры осуществляется без проведения торгов и предварительного согласования мест их размещения.

Во втором параграфе первой главы «Особенности технико-внедренческой особой экономической зоны и ее отличие от смежных правовых институтов» исследуются особенности технико-внедренческой ОЭЗ, и осуществляется ее соотношение с наукоградами, технопарками и Инновационным центром «Сколково».

Как и указанные правовые институты, рассматриваемая ОЭЗ имеет инновационную направленность, ибо целью ее образования является создание и внедрение конкурентоспособной высокотехнологичной продукции.

Между тем, в отличие от данных правовых институтов, технико-внедренческая ОЭЗ является территорией; ее создание и функционирование значимо как на уровне Российской Федерации и ее субъектов, так и на уровне муниципальных образований; предпринимательская деятельность в условиях особого режима предпринимательской деятельности в ОЭЗ осуществляется

резидентом в рамках специальной договорной конструкции – соглашения об осуществлении ТВД, заключаемого им с Минэкономразвития РФ и управляющей компанией.

В третьем параграфе «Понятие и содержание технико-внедренческой деятельности» исследуется понятие ТВД и ее этапы, выявляются ее отличия от иных видов предпринимательской деятельности, осуществляемых в других типах ОЭЗ.

В соответствии с ч. 2 ст. 10 Закона об ОЭЗ под ТВД понимается инновационная деятельность, создание, производство и реализация научно-технической продукции, создание и реализация программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, оказание услуг по внедрению и обслуживанию таких продукции, программ, баз данных, топологий и систем, а также предоставление резидентам технико-внедренческой ОЭЗ услуг инновационной инфраструктурой, необходимой для осуществления их деятельности. Из данного определения однозначно не следует, обязан ли резидент осуществлять все стадии цикла ТВД («создание-производство-реализация-внедрение-обслуживание»). По мнению автора, неизменными стадиями ТВД, которые должны в обязательном порядке присутствовать в соглашении об осуществлении ТВД, являются создание результатов ТВД и их внедрение, ибо в противном случае цели технико-внедренческой ОЭЗ не будут достигнуты.

Инновационный характер ТВД отличает ее от промышленно-производственной, туристско-рекреационной деятельности, и деятельности, осуществляемой в портовой ОЭЗ, поскольку предполагает создание и внедрение высокотехнологичной продукции. Указанное позволяет утверждать об особой, по сравнению с иными осуществляемыми в ОЭЗ видами деятельности, общественной значимости ТВД, обусловленной способностью ее результатов модернизировать традиционные отрасли экономики.

Вторая глава «Общие положения о соглашении об осуществлении технико-внедренческой деятельности» посвящена выявлению правовой природы, юридической характеристики и существенных условий данного соглашения, а также определению его места в системе гражданско-правовых договоров.

В первом параграфе «Правовая природа соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности» исследуется вопрос о принадлежности соглашения к сфере публичного или частного права.

В науке основным аргументом в пользу публично-правовой природы соглашения об осуществлении ТВД выступает участие в нем властного субъекта – Минэкономразвития РФ, из чего делается вывод, что возникающие из данного соглашения отношения не могут выстраиваться на началах юридического равенства его участников.

Такая аргументация представляется необудительной: один лишь факт участия властного субъекта в общественных отношениях еще не может служить доказательством отсутствия юридического равенства их участников. Известно, что такие субъекты фигурируют и в гражданско-правовых отношениях на равных началах с иными лицами (ст. 124 ГК РФ). На наш взгляд, ключевую роль в определении правовой природы исследуемого соглашения играет не публично-правовой статус Минэкономразвития РФ, а метод, лежащий в основе регулирования отношений, опосредуемых данным соглашением.

Если предположить, что для сторон соглашения об осуществлении ТВД не свойственно юридическое равенство, то из этого следует, что законодатель, моделируя конструкцию соглашения, должен был наделить Минэкономразвития РФ рядом прерогатив, связанных с его властными полномочиями: правом в одностороннем порядке формировать договорные условия, определять юридическую судьбу соглашения посредством его одностороннего изменения и расторжения.

Указанное, однако, не соответствует действительности, поскольку, во-первых, вступление в договорные отношения осуществляется добровольно каждым контрагентом и Минэкономразвития РФ не вправе принудить потенциального резидента заключить данное соглашение; во-вторых, заключая соглашение об осуществлении ТВД, контрагенты совместно согласовывают его условия (ч. 1 ст. 13 Закона об ОЭЗ); в-третьих, резидент обладает равными с Минэкономразвития РФ возможностями изменять условия исследуемого соглашения (ч. 1 и 7 ст. 18 Закона об ОЭЗ); в-четвертых, расторжение данного соглашения возможно по соглашению

сторон или по требованию каждой из них в судебном порядке в случае существенного нарушения его условий контрагентом (ч. 1, 2 ст. 20 Закона об ОЭЗ).

Перечисленные аргументы позволяют констатировать, что отношения, возникающие из соглашения об осуществлении ТВД, основаны на юридическом равенстве его сторон – составляющей метода, лежащего в основе регулирования гражданско-правовых отношений, что приводит к выводу о его частноправовой природе.

Во втором параграфе «Юридическая характеристика и существенные условия соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности» определяется юридическая характеристика и существенные условия исследуемого соглашения.

Из Закона об ОЭЗ ясно следует, что соглашение об осуществлении ТВД является консенсуальным (ст. 14) и срочным договором (ст. 16). Иные же элементы его юридической характеристики выражены не столь однозначно.

Наиболее проблемной представляется характеристика соглашения как трехстороннего договора. С одной стороны, в Законе об ОЭЗ сказано, что исследуемое соглашение заключается между резидентом, Минэкономразвития РФ и управляющей компанией (ч. 1 ст. 12); с другой, – в ст. 18 данного закона, регламентирующей процедуру изменения условий соглашения, указывается, что резидент должен согласовать их только с Минэкономразвития РФ.

В этой связи можно было бы предположить, что одна из сторон данного соглашения представлена множественностью лиц – управляющей компанией и Минэкономразвития РФ. Представление сторон соглашения несколькими лицами предполагает, что указанные субъекты должны иметь одну и ту же цель. Однако на деле Минэкономразвития РФ стремится к достижению целей создания ОЭЗ, что проявляется в направленности его обязательств на создание условий для осуществления резидентом ТВД. Управляющая компания, напротив, стремится к получению прибыли за счет осуществления предпринимательской деятельности в рамках данного соглашения.

Исходя из этого считаем, что исследуемое соглашение является не многосторонним, а трехсторонним договором, поскольку каждый из его

контрагентов имеет свою цель, а их права и обязанности обладают встречным характером.

Не менее спорным является вопрос о возможности признания соглашения об осуществлении ТВД возмездным договором.

Представляется, что стороны данного соглашения осуществляют ряд встречных предоставлений в пользу их контрагентов. Так, Минэкономразвития РФ организует проведение экспертизы проектной документации и инженерных изысканий; получает и передает резиденту условия присоединения к сетям инженерно-технического назначения. В свою очередь, резидент осуществляет ТВД, инвестирование и строительство – за счет чего достигаются цели создания ОЭЗ, и тем самым обеспечивается публичный интерес. Управляющая компания создает необходимые резиденту объекты инфраструктуры ОЭЗ. При этом, поскольку создание данных объектов финансируется государством (ст. 6.1 Закона об ОЭЗ), отношения по поводу их создания являются возмездными.

Отмечается, что вопреки сложившемуся в науке представлению об ОЭЗ как форме ГЧП, таковой следует считать не ОЭЗ, а соглашение об осуществлении ТВД. Дело в том, что сотрудничество государства и резидента возникает непосредственно в рамках заключенного соглашения, в то время как ОЭЗ является лишь его предпосылкой.

Признаками ГЧП выступают общественно значимая цель; субъектный состав его участников, представленный хозяйствующим субъектом, с одной стороны, и публичным образованием с другой; распределение рисков между указанными субъектами; специфическая форма финансирования проекта ГЧП.

Исследуемое соглашение соответствует ряду признаков ГЧП:

во-первых, заключение данного соглашения способствует достижению целей создания ОЭЗ;

во-вторых, сторонами рассматриваемого соглашения выступают хозяйствующие субъекты и властные органы;

в-третьих, для исследуемого соглашения характерно следующее распределение рисков между его контрагентами. Так, резидент несет инвестиционный риск (возможное отсутствие прибыли от вложений в

осуществление ТВД и строительство), творческий риск (вероятность неосуществимости создания результатов ТВД) и коммерческий риск (возможное отсутствие спроса на созданные результаты ТВД); Минэкономразвития РФ несет финансовый риск (возможное невозмещение затрат государства на предоставление ряда льгот резидентам, и создание инфраструктуры ОЭЗ); управляющая компания несет коммерческий риск (возможное невозмещение затрат на приобретение и предоставление резиденту недвижимого имущества, и на подключение (присоединение) объекта капитального строительства резидента);

в-четвертых, совместная модель финансирования в рамках соглашения об осуществлении ТВД предполагает осуществление финансовых вложений каждой из его сторон: резидент вкладывает средства в осуществление ТВД и создание объекта капитального строительства, государство – в строительство инфраструктуры ОЭЗ, а управляющая компания – в приобретение недвижимого имущества, предоставляемого резиденту в аренду.

В третьем параграфе «Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности в системе гражданско-правовых договоров» исследуется вопрос о месте данного соглашения в системе гражданско-правовых договоров.

Основные обязанности участников соглашения об осуществлении ТВД в некоторой степени близки обязанностям сторон по ряду гражданско-правовых договоров. Так, обязанность резидента осуществлять ТВД сопоставима с обязанностью исполнителя по договору на выполнение работ научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОКиТР), а также по договорам заказа ряда результатов интеллектуальной деятельности; обязанности резидента и управляющей компании по созданию объекта капитального строительства (созданию объекта инфраструктуры ОЭЗ), сопоставимы с обязанностями подрядчика по договору строительного подряда.

Однако, в отличие от перечисленных договоров, по соглашению об осуществлении ТВД у резидента отсутствует обязанность по передаче контрагенту прав на результаты ТВД и объект капитального строительства, а у управляющей компании – по передаче объекта инфраструктуры резиденту.

Отмеченное доказывает невозможность отнесения соглашения к известным гражданскому праву типам договоров, а также к смешанному договору.

Соглашение об осуществлении ТВД следует признать самостоятельным типом гражданско-правового договора, отличающимся от иных договоров, во-первых, опосредуемыми им экономическими отношениями, существующими в границах технико-внедренческой и промышленно-производственной ОЭЗ, по поводу создания материальных и нематериальных благ (результатов ТВД, объектов капитального строительства и объектов инфраструктуры ОЭЗ); во-вторых, составом элементов, необходимых для его образования: триадой субъектов, выступающих его самостоятельными сторонами; перечнем его существенных условий; принадлежностью прав на результаты ТВД и объекта капитального строительства резиденту и отсутствием у него обязанности передать их контрагентам.

В третьей главе «Особенности соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности» исследуются особенности правового статуса участников соглашения об осуществлении ТВД, а также динамика данного соглашения.

В первом параграфе «Правовой статус субъектов соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности» рассматриваются особенности правового статуса резидента, Минэкономразвития РФ и управляющей компании.

Особенностями правового статуса резидента являются следующие:

во-первых, основания его приобретения: регистрация в качестве субъекта права на территории муниципального образования (субъекта Российской Федерации), в границах которого расположена ОЭЗ; заключение соглашения об осуществлении ТВД; внесение в реестр резидентов ОЭЗ записи о регистрации субъекта в качестве резидента;

во-вторых, с момента приобретения субъектом данного статуса на него распространяются запреты передавать права и обязанности по соглашению об осуществлении ТВД другому лицу, иметь филиалы и представительства вне ОЭЗ и ограничения (резидент вправе осуществлять в ОЭЗ только деятельность, предусмотренную соглашением об осуществлении ТВД);

в-третьих, специальная правоспособность резидента, обусловленная тем, что он вправе осуществлять в ОЭЗ лишь деятельность, предусмотренную соглашением (ч. 2 ст. 10 Закона об ОЭЗ).

На дату регистрации потенциального резидента как субъекта права в границах муниципального образования (субъекта Российской Федерации), в котором расположена ОЭЗ, не известно, будет ли с ним заключено соглашение об осуществлении ТВД. Следовательно, у коммерческой организации отсутствует возможность определить в учредительных документах предмет своей деятельности в рамках данного соглашения; у индивидуального предпринимателя – указать те виды экономической деятельности, которые он будет осуществлять в соответствии с данным соглашением. Впоследствии, в случае его заключения, общая правоспособность указанных субъектов трансформируется в специальную, поскольку на их деятельность начинают распространяться ограничения, установленные соглашением об осуществлении ТВД;

в-четвертых, особенностью правового статуса резидента выступает и одна из предоставляемых ему законом гарантий, – т.н. «дедушкина оговорка», – гарантия от неблагоприятного изменения законодательства о налогах и сборах;

в-пятых, основаниями прекращения статуса резидента являются его лишение и утрата.

Для правового статуса управляющей компании характерно следующее: основаниями его приобретения выступают создание юридического лица, претендующего на получение данного правового статуса, в организационно-правовой форме хозяйственного общества, а также заключение указанным хозяйственным обществом соглашения об управлении ОЭЗ с Минэкономразвития РФ.

Отмечается, что помимо данного *соглашения, Минэкономразвития РФ заключает с управляющей компанией и соглашение об осуществлении ТВД, а также соглашение о делегировании ей ряда полномочий. Указанное позволяет констатировать, что положение управляющей компании в некотором роде сопоставимо с положением монополиста, что чревато злоупотреблениями с ее стороны. В этой связи представляется целесообразным проводить конкурс на

20

заключение соглашения об управлении ОЭЗ с хозяйственными обществами, претендующими на получение статуса управляющей компании.

Правовой статус Минэкономразвития РФ определяется следующим: во исполнение возложенных на него функций, в том числе по разработке единой государственной политики в сфере создания и функционирования ОЭЗ и управлению ими, указанный субъект наделен определенной компетенцией, которая, в свою очередь, обусловила возложение на него в рамках исследуемого соглашения ряда обязанностей: заключить с резидентом договоры аренды земельного участка и (или) иного государственного и (или) муниципального имущества; обеспечить проведение экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий; получить технические условия подключения к сетям инженерно-технического обеспечения и передать их резиденту.

В третьем параграфе «Динамика соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности» исследуются особенности заключения, изменения и прекращения действия соглашения об осуществлении ТВД.

Особенностью процедуры заключения соглашения об осуществлении ТВД является тот факт, что предоставляемые потенциальным резидентом заявка, бизнес-план и иные документы не рассматриваются непосредственно контрагентами – Минэкономразвития РФ и управляющей компанией, а подлежат оценке специальными органами: Наблюдательным и Экспертным советами по ОЭЗ.

Рядом особенностей обладает и процедура изменения соглашения об осуществлении ТВД. Во-первых, Закон об ОЭЗ регламентирует случаи, при наступлении которых в исследуемое соглашение могут быть внесены изменения: связанные с изменением бизнес-плана (ч. 1 ст. 18); внесения в данное соглашение изменений, не связанных с изменением его существенных условий (ч. 7 ст. 18 Закона об ОЭЗ); во-вторых, для каждого из этих случаев предусмотрена специальная процедура согласования изменений; в-третьих, инициатором изменения соглашения по указанным основаниям может выступать только резидент.

Особенностью расторжения исследуемого соглашения по требованию одной из его сторон выступает законодательно закрепленный перечень существенных нарушений условий данного соглашения. Указанный перечень содержит ряд

существенных нарушений условий соглашения об осуществлении ТВД резидентом, и лишь одно – Минэкономразвития РФ и управляющей компанией. Обосновывается, что более подробная регламентация существенных нарушений условий соглашения, которые способен совершить резидент, обусловлена тем, что цели ОЭЗ могут быть достигнуты именно за счет осуществления последним предусмотренной соглашением деятельности.

В заключении подведены итоги, сформулированы основные выводы диссертационного исследования, а также предложения по совершенствованию законодательства об ОЭЗ.

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов кандидатских диссертационных исследований:

1. Колчеданцева, Е.А. Понятие особой экономической зоны / Е.А. Колчеданцева // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Право». – 2010. – № 18 (194). – С. 77–79 (0,3 п.л.).

2. Громова, Е.А. Некоторые проблемы правоприменения, связанные с функционированием ОАО «Особые экономические зоны» / Е.А. Громова // Вестник Омского Государственного Университета, серия «Право». – 2011. – № 2 (27). – С. 116–119 (0,3 п.л.).

3. Громова, Е.А. Новеллы законодательства об особых экономических зонах // Вестник Омского Государственного Университета, серия «Право». – 2012. – № 2. – С. 143–146 (0,3 п.л.).

4. Громова, Е.А. Некоторые проблемы прекращения соглашений об осуществлении промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной и портовой деятельности / Е.А. Громова // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Право». – 2012. – № 29. – С. 100–101 (0,4 п.л.).

5. Громова, Е.А. Правоспособность резидента технико-внедренческой особой экономической зоны / Е.А. Громова // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Право». – 2013. – № 2. – С. 97–98 (0,2 п.л.).

6. Громова, Е.А. О признании недействительными некоторых сделок резидента особой экономической зоны / Е.А. Громова // Юрист. – 2014. – № 11. – С. 27–30 (0,3 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

1. Колчеданцева, Е.А. Соглашение о ведении технико-внедренческой деятельности / Е.А. Колчеданцева // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2009» с элементами научной школы, г. Челябинск, 2009. – С. 123–125 (0,2 п.л.).

2. Громова, Е.А. Особая экономическая зона как форма государственно-частного партнерства / Е.А. Громова // Сборник трудов аспирантов и соискателей «Право и политика», Выпуск 4. – Омск, 2009. – С. 72–76 (0,33 п.л.).

3. Громова, Е.А. Юридическая характеристика соглашения о ведении технико-внедренческой деятельности / Е.А. Громова // Материалы X Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2010» с элементами научной школы. – Челябинск, 2010. – С. 170–174 (0,2 п.л.).

4. Громова, Е.А. Предпринимательский договор / Е.А. Громова // Материалы II конференции аспирантов и докторантов ЮУрГУ. – Челябинск, 2010. – С. 45–48 (0,2 п.л.).

5. Громова, Е.А. Особенности заключения, изменения и расторжения соглашения о ведении ТВД / Е.А. Громова // Договоры в сфере профессиональной и предпринимательской деятельности: теория и практика: Материалы круглого стола, посвященного 10-летию кафедры предпринимательского и коммерческого права, в рамках XIII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2011». Челябинск, 1–2 апреля 2011 / отв. ред. В.В. Кванина. – Челябинск: ЮУрГУ, 2011. – С. 124–126 (0,3 п.л.).

6. Громова, Е.А. Строительство объектов недвижимости на территории особых экономических зон технико-внедренческого типа / Е.А. Громова // Актуальные проблемы частноправового регулирования. Материалы Всероссийского

XI научного форума. Самара, 27-28 мая 2011 / отв. ред. Мартышкин С.В. – Самара: Самарский университет, 2011. – С. 575–576 (0,15 п.л.).

7. Громова, Е.А. Характеристика технико-внедренческой деятельности / Е.А. Громова // Материалы Международного научно-практического семинара памяти Е.А. Флейшиц «Модернизация гражданского права в современных условиях мирового хозяйствования». Волгоград, 27–28 октября 2011. – Волгоград: ВолГУ. – С. 622–628 (0,3 п.л.).

8. Громова, Е.А. Соглашения (договоры) об осуществлении предпринимательской деятельности в ОЭЗ России, Украины, Беларуси, Казахстана / Е.А. Громова // Материалы Девятой международной научно-практической интернет-конференции «Экономико-правовые исследования в XXI веке: правовые средства защиты национальной экономики». Донецк, 9–16 марта 2012. – Донецк: Ноулидж, 2012. – С. 153–157 (0,25 п.л.).

9. Громова, Е.А. Правовая природа соглашения об осуществлении ТВД / Е.А. Громова // Материалы международной научно-практической конференции «Защита субъективных прав и интересов и охраняемых законом интересов». Кемерово, 22–23 марта 2012. – Кемерово: Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ, 2012. – С. 110–112 (0,2 п.л.).

10. Громова, Е.А. О предмете соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности / Е.А. Громова // Материалы Международной научно-практической конференции Третьего пермского конгресса ученых-юристов. Пермь, 12 октября 2012. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012. – С. 154–156 (0,2 п.л.).

11. Громова, Е.А. Спорные вопросы возмездности соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности / Е.А. Громова // Материалы XV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2013» с элементами научной школы. Челябинск, 29–30 марта 2013. Ч. II. – Челябинск: Цицеро, 2013. – С. 328–330 (0,2 п.л.).

12. Громова, Е.А. Некоторые проблемы юридической характеристики соглашения об осуществлении технико-внедренческой деятельности / Е.А. Громова // Материалы IX Международной научно-практической конференции молодых
24

исследователей «Современные проблемы юридической науки». Челябинск, 3–4 мая 2013. Ч. 1. – Челябинск: Цицеро, 2013. – С. 174–175 (0,1 п.л.).

13. Громова, Е.А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности – гражданско-правовой договор / Е.А. Громова // Администратор суда. – 2014. – № 2. – С. 45–50 (0,5 п.л.).